

О изучении Писания в раннем монашестве (по материалам древних иноческих уставов и патериков)

Совместное чтение Писания – это древняя церковная традиция, весьма разнообразная в своих проявлениях. Но сегодня в эту сферу пришло множество людей, не знакомых с этим опытом, но учащих других, «как надо». С их точки зрения, чтения становятся «православными», когда: а) обязательно присутствует священник, б) участники не доверяют своему духовному опыту, опасаясь впасть в прелесть или выродиться в секту, в) на группе не рассуждают о своем понимании Писания, а только изучают святоотеческие толкования. Огрубляя, Писание представляется ребусом, для разгадывания которого требуются святые отцы. Что же сказать на это? Этот этап проходил и автор данного текста. Как бы ни читалось Писание, хорошо, что Слово Божие читается в принципе – оно будет действовать в верующих, подкрепленное надежными толкованиями. Плохо, что все другие формы чтения при этом признаются еретическими. Чтобы показать, что возможны и другие подходы, мы обратимся к опыту ранней монашеской традиции, IV-V векам, известным многочисленными примерами святости. С другой стороны, некоторые крайности присутствуют и в современном «научном» исследовании Библии, когда в том числе верующие ученые оказываются в зависимости от проблематики, навязанной библеистике светскими исследователями; и, соответственно, нам хотелось бы проследить, зачем читали Писание в древности.

Итак, нам предстоит ответить на вопрос о цели и форме изучения Писаний в раннем монашестве. При этом мы не будем касаться собственно экзегезы – о теории четырех смыслов Писания, экзегетических школах и их принципах существует большое количество материалов для заинтересованного исследователя.

Основываться мы будем на следующих памятниках: «Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов» (или «Египетский патерик»), «Палестинский Патерик», а также «Древние иноческие уставы», собранные еп. Феофаном, затворником Вышенским¹. Это известные произведения, новым будет только угол зрения, под которым мы предлагаем их рассмотреть.

О важности чтения Писаний в этих сборниках говорится пространно и много. «Как рыба не может жить без воды, так душа без безмолвия и поучения в Божественных Писаниях не может спастись» (ПП 2:45) Авва Епифаний говорил: «Незнание Писаний

¹ Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 1999 (далее ДС, страница и эпизод); Палестинский патерик. Репринт. Св.Троицкая Сергиева Лавра, 1996 (далее ПП, раздел и эпизод); Древние иноческие уставы. Репринт. Рига, 1995 (далее ДИУ, страница)

есть великая стремнина и глубокая пропасть; незнание Божественных законов есть предательство своего спасения» (ДС, 144:10, 11). Как мы видим, **изучение Писаний преследует не абстрактно-академическую цель: от этого зависит спасение человека.**

Изучение Писаний не преследует цель получения большого объема знаний: «Когда читаешь, читай с усердием и не ищи многих слов, ибо и одно слово может возбудить ко спасению» (ПП 2:190). Один из старцев, Вениамин, перед смертью дает своим ученикам один-единственный совет: «Вот что делайте, и можете спастись: Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите (1Фес.5:16-18)». Монахи этого периода и на практике показывали, как жить по Писанию: подставляли другую щеку (ДС 131:3), не имели двух одежд и не заботились о завтрашнем дне (ДС 125,6:5).

Если говорить о плодах, то изучение Писания помогает справиться со страстями, наполняет душу радостью и показывает, как следует поступать:

«Частое поучение в Божественных Писаниях усыпляет вещественно-любивые страсти, как диких зверей» (ПП 2:55) «Поучайся в Божественных Писаниях, ибо, как вино утишает скорбь и прелагает печаль сердца на радость, так Слово Божие, сие духовное вино, преисполняет душу радостью и весельем, когда оно усердно и внятно приемлется» (ПП 2:105). «Некто спросил авву Антония: что мне делать, чтобы угодить Богу? – Что велю тебе, отвечал старец, то соблюдай: куда бы ты ни пошел, всегда имей Бога перед своими очами; что бы ты ни делал, имей на это свидетельство в Священном Писании; и в каком бы месте ты ни жил, не скоро уходи оттуда» (ДС, 17:3). **Если же внутренней работы не происходит...** «Как нет пользы сеять на заросшем месте, ибо там дикие травы заглушают пшеницу, - так не пользуют души и словеса Писаний, если она скрывает в себе дикие корни похотей и помыслов страстных» (ПП 2:141). Вообще, «желающий угодить Богу должен не только читать Слово Его, но и быть искусным в деле, неленостным, не преданным суете» (ПП 2:79).

Призывы к трезвению преп. Пахомия заканчиваются смелым заявлением: «Если вы будете себя воодушевлять таким образом каждый день, братие мои, то увидите, как Бог вскоре возобитает в вас, как в Своем храме; а с Ним вы не только не будете бояться никаких козней вражеских, но всегда будете просвещаемы Духом Святым, который, лучше тысячи наставников, поведет вас незаблудным путем спасения и подаст вам духовное ведение, какое не может сообщить никакая мудрость человеческая». (ДИУ, 50-51). **Эта идея о необходимости чистоты, а не знаний, и о том, что подлинное понимание Писаний приобретается Духом, во многих формах присутствует в монашеской культуре того времени.** Так, образованнейший авва Арсений не говорит поучений, желая сначала выучить азбуку подвижничества (ДС 32:5-6). Авва Пимен

отказывается вначале говорить о высоких вещах Писания, но беседует о помыслах (ДС 365:8). Об приоритете чистоты, а не знаний, учит авва Феодор, ученик Пахомия Великого: «Желающий понимать Писание должен заниматься не столько чтением толкователей, сколько очищением сердца от плотских пороков. Если сии пороки будут истреблены, то по снятии покрывала страстей душевные очи будут созерцать тайны Св. Писания. Ибо оно не с тем открыто от Св. Духа, чтобы мы его не знали; темно же оно от того, что душевные очи наши закрываются покровом пороков; а если им возвращено будет естественное их здравие, то и одного чтения Св. Писания достаточно будет для уразумения истинного смысла его, и не будет нужды в пособии толковников, подобно тому, как телесные глаза не нуждаются ни в какой науке для видения, если только они чисты и нет темноты. От того-то и у самих толкователей произошло столько разностей и погрешностей, что, приступая к толкованию Св. Писания, не заботятся об очищении духа: по причине нечистоты сердечной они не только не видят света истины, но еще придумывают много противного вере». (Писания преп. Иоанна Кассиана Римлянина, кн. 5, гл. 35). Учителя Палестинской пустыни советуют обращать внимание **на состояние души – ее наготу, т.е. свободу от поглощенности чем-либо еще, и внутреннее безмолвие:** «Представь Богу ум нагим, и привлечешь невидимую Божественную помощь» (ПП 2:113). «Бегай шума мирского, люби безмолвие, восприми кротость и терпение, умири нечинные помыслы, очисти душу и сердце, и воспримешь глубоко в сердце словеса Божественных Писаний, кои суть духовная пища» (ПП 2:140).

А что делать, если такая чистота не приобретена, и душу, напротив, борют страсти? Интересно, что и тогда читать Писание полезно – конечно, для человека, осознающего нужду в очищении: «Надлежит нам всегда прибегать к чтению и поучению в Божественных Писаниях, гнев ли смутит сердце или похоть разжжет плоть, или нападут злые помыслы, или другое что встретит душа вредное. Читающего Божественные Писания и поучающегося в них день и ночь Пророк сравнивает с деревом, насажденным при исходящих водах, ибо и душа, насажденная при водах Божественных Писаний, напоаясь ими, расцветает и богатеет духовными плодами и, собирая в себе росу Всесвятаго Духа, погашает огонь внешних бед и внутренних страстей» (ПП 2:160). **Здесь важно постоянство:** «Прилежи внимательному чтению Божественных Писаний и не ленись часто приступать к нему, понимаешь ли силу слов или не понимаешь, ибо частое поучение в нем разрешит непонятое вначале. Часто, чего не поймем ныне, поймем завтра, благодатию Бога, невидимо разверзающего ум наш разумети Писания» (ПП 2:74).

Эта идея о том, что верное познание невозможно приобрести «вдруг», по цитатам (любителей цитат называли «торговцами чужими изречениями» - ДС 527:3), что

требуется познание Писания опытом, многолетним углублением в Слово, в корне противоречит сегодняшней культуре, когда ответы нужны сейчас и сразу (ср. поиск старцев новоначальными христианами). Мысль о том, что **правильный ответ** может не даваться длительное время, его **надо «вымолить»**, кажется некоторым еретической, а иным - ненаучной. Между тем, мы встречаемся с многочисленными примерами того, как великие старцы признаются в отсутствии ведения по тому или иному вопросу (ДС 426:9, 22:17), или же предпринимают трехдневный молитвенный подвиг, чтобы разъяснить недоумения относительно того, кем был Мелхиседек (ДС 136:8). В случае с трудным местом из книги Левит преп. Антоний просит Бога послать ему не больше не меньше как Моисея, чтобы он изъяснил трудное место – и в ответ слышит голос, говорящий с ним (ДС 27:26). Кстати, из этих примеров видно, что монахи читали оба завета, и советуют это делать и другим: «Я читаю Новый Завет, но не забываю и Ветхого» - говорит Сисой в ответ на просьбу о наставлении (ДС 477:29).

При этом, конечно, признается и то, что некоторые прозрения бывают от бесов (ДС 19:12), чем только подтверждается справедливость слов ап. Павла о необходимости все испытывать (1 Фесс. 5:21). Также **Писание не должно использоваться для прений и демонстрации себя, своих способностей, и состязаний с другими**: «Авва Амон Раифский говорил авве Сисою: когда читаю Писание, то помысл внушает мне заботиться о витиеватом слове для состязаний. – В этом нет пользы, сказал ему старец, но лучше в чистоте ума ищи для себя безыскусственной простоты слова» (ДС 471:15).

В каких формах происходит изучение Писания?

В древности мы не находим примеров группового изучения Писаний в том виде, который практикуется сегодня. Отчасти это связано с тем, что книги дороги, и всегда стоит вопрос: иметь книгу для поучения себя и братии или, продав ее, раздать милостыню (ДС 526:1).. Братья нередко выбирают второе – потому что для них важно не Библия как таковая, а жизнь по Слову Божию. Большинство простых монахов книг не имеют, или имеют частичные списки. Естественно, о сборниках толкований идет речь только в случае огромных общежительных монастырей, где имеются библиотеки. Поэтому мы встречаемся с **беседами настоятеля**, которые имеют продолжение в последующих обсуждениях братии, т.наз. **братских собеседованиях** (ДИУ). При этом подчеркивается, что просто так, **без благоговения рассуждать о Писании – опасно** (ДС 84:2).

В древности существуют еще две важные формы работы с Писанием – **заучивание текста наизусть и богомыслие**.

С заучивания наизусть псалмов начинается монашеская жизнь, и без такого изучения Писания человек не может быть монахом, ведь не одежда делает монаха, а

внутреннее содержание ума. Некоторые заучивали наизусть и целые книги Нового Завета (ДИУ, 129:166-167). Впрочем, только лишь знанием наизусть это не ограничивается.

Богомыслие – вторая специфическая форма работы с Писанием, упоминаемая в это время. **Это постоянное обращение к темам чтения, размышление над ними.** Предписывалось: в Церковь ли идут или из Церкви, в трапезу или из трапезы, дома ли сидят за работою или работают в пекарне, в саду и в поле, идут ли путем куда, или плывут в лодке, — во всех обстоятельствах,— телом дело делать, а ум занимать каким либо местом Писания. Приведя на память место Писания, повторяли его мысленно, пытались понять, что есть в нем и чему оно учит. **Переходить от одного места к другому не спешили, и на обдумывание могли уходить целые дни и недели.** Так, авва Ахилла длительное время наедине сам с собой вслух рассуждает о Быт. 46:3 (ДС. 79:5). Описывается и такой случай. Однажды погонщик верблюдов пришел к авве Иоанну Колову, чтобы взять у него корзину и пойти в другое место. Авва взошел в келью, чтобы вынести ему своего плетенья, и забыл об этом, ибо ум его был устремлен к Богу. Погонщик опять просил и стучал в двери. Авва Иоанн, входя в келью, опять забыл о нем. Когда же погонщик застучал в третий раз, то авва, входя в келью, твердил: Плетенья - верблюды, плетенья – верблюды. Это твердил для того, чтобы не забыть (ДС 213:29).

Если же встречалось недоумение по темноте места или кажущемуся несогласию его с другими местами, братья не тотчас беспокоили вопросом о нем старших, но наперед сами старались решить его, неоднократно принимаясь за обсуждение остановившего их места, и в молитве испрашивая просвещения свыше.

Где критерии того, что все перечисленные формы работы с Писанием действительно будут вести ко спасению? Свт. Феофан пишет, что **в общежительных монастырях правильное богомыслие воспитывалось посредством собеседований, которые вели аввы и смотрители домов** (настоятель, кстати говоря, вовсе не обязательно является клириком: у пресвитеров в древней Церкви иная задача – священнодействие Св. Христовых Таин). **Там же, где монахи живут разрозненно, они научаются жизни во Христе от своих старцев, в личном общении.** Впрочем, старцы иногда совершенно не говорят поучений, предпочитая учить собственным примером (ДС 428:1). Т.е. правильное понимание Писаний воспитывается не столько по книгам, сколько из живого опыта общения с носителями Духа.

Вообще, у изучающего патериковые записи и монашеские уставы складывается впечатление, что **изучение Писания в этот период не является ни автономным научным знанием, ни какой-то самостоятельной формой возрастания в церковной жизни. Оно неотделимо от безмолвия и молитвы, обнимающей весь день**

христианина, от советов с духовно опытными людьми, от частого причащения Св. Христовых Таин, - наконец, от общей жизни – совместного труда, трапезы, которые также являются включенными в ткань духовной жизни.

Итак, мы можем заметить, что изучение Писания в древнем монашестве было сугубо практическим делом и было ориентировано на очищение от страстей и познание воли Божией. Писание следовало читать не для умножения знаний, но для спасения. Важно не столько читать комментарии, сколько подготовить свою душу – безмолвием, чистотой, молитвой, чтобы в нее вселился Святой Дух и Сам просветил лучше всяких наставников. В древнем монашестве существуют две специфические формы работы с Писанием – заучивание его наизусть и постоянное богомыслие. Обеспечивается правильное толкование Писания, во-первых, регулярными наставлениями старших в монастыре, которые сопровождаются еще уточняющими беседами самих братьев, и, во-вторых, всем строем духовной жизни – зачастую, не словами, а примером старцев, которые на деле исполняют Писание.

Спасибо за внимание.